

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVI.

1900.

1901.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Тисографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Наб. Фонтани, д. 95.

1901

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Краткій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за время управленія покойнаго министра Н. П. Боголѣпова. (12 февраля 1894—14 февраля 1901 гг.).

I. Именные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшая награда	11
IV. Высочайшіе приказы	39
V. Министерскія распоряженія	40
VI. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	46
VII. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	67
VIII. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованію	72
Открытіе училищъ	74
Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ	—
Обзоръ дѣятельности учрежденной съ Высочайшаго соизволенія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комиссіи по пре- образованію средней школы	77
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Феодальныя отношенія въ удѣль- ной Руси	1
Н. В. Шляковъ. Ермакъ Тимсеевичъ лѣтомъ 1681 года	33
Е. А. Сидоровъ. Литературное общество „Арзамасъ“	46
Е. Н. Щенкинтъ. Русско-австрійскій союзъ во время Семилѣтней войны. Глава III (продолженіе)	93
Н. Васенко. Новыя данныя для характеристики патріарха Гер- могена	138

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. В. Сипонскій. Критико-библиографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 года. V (продолженіе)	146
Л. Ш. Новыя изданія Академіи Наукъ въ области фольклора и линг- вистики. „Матеріалы по изученію чукотскаго языка и фольклора“, собранныя въ Калымскомъ округѣ В. Г. Бо- гаромъ. Ч. I	188
А. Д. Григорьевъ. В. Гаакс. Животный міръ. Вып. I. С.-Пб. 1900	202
Н. М. Майковъ. Государственный совѣтъ 1801—1901. Составлено въ государственной С.-Петербургъ. Государственная ти- пографія. 1901	206
— Книжныя новости	216

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Николай Знойко. Послѣдніе дни Западной Римской Имперіи	1
А. Малининъ. Начальныя основанія физикп	3

ЕРМАКЪ ТИМОВЕЕВИЧЪ

лѣтомъ 1581 года.

Я не могу похвалиться знаніемъ всей литературы о Ермакѣ, но, насколько мнѣ извѣстны даже послѣднія работы въ этомъ родѣ, на-примѣръ, „Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога. Изд. 2. С.-Пб. 1896“ и статья г. Павлова-Сильванскаго „Ермакъ Тимофеевичъ“ въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза и Ефрона, С.-Пб. 1891 г., гдѣ, кажется, можно было бы найти послѣднее слово науки о покорителѣ Сибири, до сихъ поръ (за исключеніемъ Н. И. Костомарова въ „Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“) лица, касавшіяся вопроса о Ермакѣ, совершенно опускали изъ виду одинъ документъ, по моему мнѣнію очень важный и совершенно измѣняющій всѣ наши взгляды на участіе Ермака въ дѣлѣ покоренія Сибири, по крайней мѣрѣ на появленіе его въ Пермскомъ краѣ. Н. И. Костомаровъ указалъ на этотъ документъ, но глухо, безъ ссылки, (Русск. Исторія, I, изд. 1880 г. стр. 544), почему, вѣроятно, это указаніе и прошло безслѣдно для послѣдующихъ историковъ Сибири, такъ какъ документъ написанъ на польскомъ языкѣ и издавъ Мих. Осип. Кошловичемъ въ 1867 году въ числѣ другихъ документовъ, касающихся осады Пскова Баторіемъ подъ заглавіемъ „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главнымъ образомъ къ заключенію Запольскаго мира (1581—1582)“.

Документъ этотъ—„Копія съ письма пана Стравинскаго изъ Могилева Его Величеству королю“; напечатанъ онъ въ упомянутой книгѣ на стр. 252—254, подъ № 51, а содержаніе помѣщено на стр. 766,

гдѣ покойный Михаилъ Осиповичъ подчеркиваетъ слова: „*атаманъ казацкій Ермакъ Тимофѣевичъ*“. Отсылая лицъ, знающихъ польскій языкъ, къ труду М. О. Кояловича, я дамъ здѣсь только переводъ документа, при чемъ въ примѣчаніи для сличенія съ именами въ документѣ приведу выписку изъ Разрядныхъ книгъ по Карамзину т. IX, прим. 553 ¹⁾).

„Доводимъ до свѣдѣнія В. Кор. Вел., милостивѣйшаго нашего Государя, что московскіе люди прага В. Кор. Вел., вторгнувшись въ государство В. Кор. Вел. и все, начиная отъ Дубровны, предавалъ огню и опустошенію, пришли подъ городъ В. Кор. Вел. Могилевъ во вторникъ 27-го іюня (*т. е. 1581 юда*) въ третій часъ дня, сожгли предмѣстье, за Дубровной Лучкова также сожгли 6 домовъ; въ посадѣ надъ Днѣпромъ, который называютъ слободой, тоже сожгли до 100 домовъ. Начальствовали надъ этими людьми воеводы: старшій Михаилъ Пѣтровичъ Кайтеровъ, второй Андрей Ивановичъ Хворостенинъ, третій Измайлъ, четвертый Романъ Дмитровичъ Бутурлинъ, пятый князь Михаилъ Васильевичъ Ноздроватый, шестой князь Иванъ Михайловичъ Волховскій, седьмой князь Меркулей Щербатый, осьмой Иванъ Михайловичъ Батуркинъ, девятый Федоръ Фустовъ, десятый Михаилъ Глѣбовъ Салтыковъ, 11-ый князь Иванъ Борятинскій, 12-ый въ сторожевомъ полку татарскомъ (*tatarzim*) князь Иванъ Куланчукъ(?), Чермикой татаринъ, тринадцатый Володимиръ Головичъ, 14-ый Василий Иповъ, воспода Донскихъ казаковъ, 15-ый Ермакъ Тимофеевичъ, отоманъ козацкій. Съ ними было людей: татаръ, т. е. темниковскихъ, кадомскихъ, касимовскихъ, *вомаскихъ* (арзамазскихъ?), свѣжскихъ и чебоксарскихъ, также и москвитянъ 45.000 стрѣльцовъ съ Дону и мо-

¹⁾ „Въ большомъ полку князь Мих. Петр. Котыревъ Ростовской да окольник. Дм. Ив. Хворостининъ, да Андр. Яков. Измайлъ; въ правой рукѣ Ив. Мих. Бутурлинъ да к. Меркуль Александр. Щербатой, да Игн. Кобяковъ; въ передовомъ Ром. Дм. Бутурлинъ, да к. Мих. Вас. Ноздроватой, да к. Петръ Ав. Волковской, въ сторожевомъ к. Ив. Самс. Туренинъ да Волод. Вас. Головинъ, да Ив. Тимое. Фустовъ; въ лѣвой Мих. Глѣб. Салтыковъ да кн. Ив. Мих. Борятинской, а отпущалъ ихъ изъ Можайска по государеву наказу Мих. Андр. Безянинъ. Они шедъ Литов. землю повоевали“ (уже въ мартѣ 1581 г. по нѣкоторымъ спискамъ) „а были у Дубровны и у Орши, и у Цокоси (Копысь) и у Чклова, и у Могилева, и у Радомаля, посады пожгли и подъ Чкловымъ были бои: на томъ бою литов. людей побили и языкъ многіе поймали; и ранили въ воротѣхъ городовыхъ воеводу Ром. Дм. Бутурлина, да дворянина к. Никиту Лубаева Черкассково, и отъ рапъ номеря; а пришли на Смоленскъ пные воеводы здорово; а съ сеунчомъ послали къ *государю въ Старицу* к. Самс. Долгорукова“.

сковскихъ 1000 на коняхъ, которые цѣлый день во вторникъ, нападая со всею силою (*wielkiem gwałtem*), старались прорваться къ городскому укрѣпленію, желая зажечь острогъ, отъ чего мы ихъ съ Божьею помощію удерживали огнемъ изъ замка и изъ острога, и не допускали до этого, размѣстивши подъ прикрытіемъ и по домамъ стрѣльцовъ съ ружьями и дѣлая вылазки, такъ что съ помощію Божіей и счастьемъ В. Кор. Вел. они, спаливши въ томъ вышеназванномъ предмѣстьѣ нѣсколько сотъ домовъ, людямъ не причинили никакого вреда и совсѣмъ въ то время никого изъ насъ не захватили, только застрѣлили двоихъ и потерпѣли большой уронъ въ своихъ людяхъ, какъ отъ огня изъ замка, такъ и изъ городского острога, и въ тотъ же день во вторникъ при заходѣ солнца поспѣшно удалились отъ города къ деревнѣ В. Кор. Вел. Баторкѣ въ полутора мильяхъ отъ города, лежащей на берегу Днѣпра, а тамъ наскоро пришедши къ Днѣпру, тотчасъ же сдѣлавъ для главныхъ воеводъ нѣсколько плотовъ ¹⁾, сами всѣ пошли вплавъ и въ ту же ночь, со вторника на среду, всѣ переправились черезъ Днѣпръ и въ часъ уже дня распустили людей въ окрестности и начали жечь деревни, направляясь къ Радомлю и Мстиславлю, замкамъ В. Кор. Вел. Отъ плѣнниковъ мы получила и то извѣстіе, что, отправляя этихъ людей изъ Дорогобужа, князь Московскій приказалъ, чтобы они шли подъ 7 замковъ В. Кор. Вел., т. е. подъ Дубровну, Оршу, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Радомль и Мстиславль, какъ они и сдѣлали. А оттуда приказано имъ выйти на Рославль, московскій замокъ, а изъ Рославля прямо имъ приказано быть въ Дорогобужѣ и тамъ всѣмъ этимъ людямъ отдыхать, а всѣмъ воеводамъ явиться къ князю, такъ какъ онъ хочетъ имѣть точныя свѣдѣнія обо всемъ,—если бы не было какого препятствія ему со стороны войскъ В. Кор. Вел.,—имѣя въ виду еще прибавить имъ людей и пушекъ etc.“.

Извѣстіе объ этомъ нападении подтверждается и письмомъ Голочинскаго королю отъ 30-го іюня ²⁾, гдѣ онъ, жалуясь на опустошеніе своего имѣнія, говорить, что онъ поэтому не можетъ итти на войну, и просить короля не лишать его за то своей милости. „Люди Московскіе“, пишетъ онъ между прочимъ, „переправившись черезъ Днѣпръ на эту сторону къ Оршѣ и Могилеву 25-го іюня, неожиданно,

¹⁾ Таръ (*tar*). Современные поляки не знаютъ этого слова, а у Дала: *Стар. водоходная посуда*.

²⁾ Напечатано тамъ же подъ № 50, стр. 251—252.

разсѣявшись по окрестностямъ, нанесли большой ущербъ, какъ никогда еще на нашей памяти: пожгли всѣ волости, начавши съ Орши, Копысти, Шклова, Крухленска, Дудаковска, Сапенска, Княжичка, и В. Кор. Вел. Могилева, и предмѣстья Могилевскаго нѣсколько сотъ домовъ, такъ что вслѣдствіе многочисленности своей едва не вторглись въ городъ и въ замокъ Могилевскій, однако съ Божьей помощью люди В. Кор. Вел. жолнерской роты п. Троцкаго, Казановскаго и Тимрукова, которые собрались въ то время, отразили ихъ и защитили замокъ и городъ, и вступили съ ними въ бой, только, вслѣдствіе многочисленности ихъ, одолѣть ихъ не могли, при чемъ въ этомъ дѣлѣ изъ роты п. Троцкаго нѣкоторые были убиты, а трое товарищей (рыцарей) живыми были взяты въ плѣнъ: Гульскій, Збиковскій и Курофдъ... Кромѣ того есть достовѣрное извѣстіе отъ многихъ языковъ московскихъ, которыхъ мы достали при этомъ набѣгѣ, что тѣ же московскіе люди думаютъ вторгнуться въ тотъ же русскій край еще разъ во время жнитва, а потому, въ виду хоть нѣкоторой обороны моего скромнаго имуществва и замка и владѣнія этого моего Головчинскаго имѣнія, самому мнѣ не безопасно удаляться. Все-таки безъ помощи В. Кор. Вел. намъ трудно будетъ оборонить отъ врага этотъ русскій край. Все это мы усѣрдно повергаемъ на мудрое усмотрѣніе и милостивую защиту В. Кор. Вел. Datum въ Головчинѣ 30-го іюня 1581 г. Щастный Ярославовичъ Головчинскій“.

Копія этихъ писемъ авторъ Дневника младшій секретарь королевской канцеляріи, по всей вѣроятности, Іоаннъ Петровскій, переслалъ къ маршалу королевства Андрею Опалинскому при письмѣ отъ 23-го іюля 1851 г., изъ стоянки въ лѣсу между Полотскомъ и Заволочьемъ на мѣстѣ бывшаго московскаго „замка“, сожженнаго казаками 2 года тому назадъ. О нихъ авторъ упоминаетъ подъ 11-е іюля.

Въ письмѣ есть еще три извѣстія объ этомъ набѣгѣ на Могилевъ: отъ 3-го іюля: „Мы получили извѣстіе, что Москва съ татарами сожгла городъ Оршу и около 2.000 деревень около Могилева, Шклова и тѣхъ краевъ, много забравши людей и нанеся большіе убытки, и это во время перемирія, которое заключили здѣсь московскіе послы ad diem 4-го іюля. Король очень взволнованъ и послалъ вскачь въ эти края собрать точныя свѣдѣнія обо всемъ и куда направились эти люди, послалъ и въ Марково къ московскимъ посламъ съ протестомъ по поводу того, что *fides iuduciarum fracta*, угрожая etc., но и они и московскіе, навѣрное, найдутъ ту отговорку, что въ то время,

когда была эта экскурсія, извѣстіе о перемиріи еще не пришло въ Москву“.

6-го іюля отмѣчаетъ: „Если уѣдемъ отсюда, а этого Себежа не возьмемъ, такъ, навѣрное, сюда явится Москва. Но то бѣда, что это ужъ навѣрное, что очень большихъ бѣдъ надѣлала Москва около Могилева, Шклова, Копысти; тамъ они напали на край очень населенный, сожгли около 2.000 деревень, шляхты, свободныхъ, полону забрали страшную силу и погнали за Днѣпръ, сами потомъ за ними вплавъ,—спаси Боже отъ этого,—была тамъ недалеко рота Казановскаго и п. Троцкаго, но ни на что не смѣла рѣшиться, потому что ихъ съ татарами было около 20.000. Апхиус (озабоченъ) очень король, что все это произошло и радъ бы отомстить за это, какъ можно скорѣе, да что подѣлаешь, коли солдаты собираются дѣннво“.

10-го іюля: „Пришло изъ Украйны извѣстіе, что Москва съ татарами въ значительныхъ силахъ идетъ добывать Орши; есть у нихъ съ собою и пушки; шпіоны видѣли ихъ своими глазами; былъ совѣтъ, что дѣлать, conclusum (рѣшено) послать противъ нихъ пана Троцкаго, дано ему что то около 1000 коней польскихъ ротъ, которыя находятся тамъ поблизости, и посланы къ нимъ письма, чтобы они съѣхались съ Троцкимъ у Витебска и шли съ нимъ противъ непріятеля, письма эти посланы Зебржидовскому, Казановскому, Йордану, Гостомскому, Оржельскому и Тимруку и приказано имъ во всемъ, что прикажетъ, подчиняться п. Троцкому“.

11-го іюля: „Всѣ извѣстія, что, Москва сожгла около Могилева 2.000 деревень и надѣлала бѣдъ, — чепуха, Литва это распространила. Сегодня оттуда пріѣхалъ Марковский, поручикъ роты Казановскаго; онъ сообщилъ, что 27-го іюня москвитянъ, по его словамъ, пришло и съ татарами 30.000, должно быть народъ негодный, пустой, съ цѣлью взять Могилевъ, а рота Казановскаго одна безъ ротмистра, услышавши о нихъ передъ этимъ пришла туда только въ 200 коняхъ, боролись въ этотъ день наши съ ними цѣлыхъ 7 часовъ, такъ что не позволили имъ подступить къ городу, потомъ подоспѣла къ нимъ Тимрукова рота; Москва, подозрѣвая многочисленность людей, начала уходить и доѣхавъ до Днѣпра стали переправляться; наши громилы ихъ при этой переправѣ и прогнали на ту сторону, захвативши въ плѣнъ нѣсколько человекъ, которыхъ этотъ Марковский (онъ изъ нашей Крушвицы) привелъ къ королю. Большой ущербъ

понесла эта рота въ коняхъ; Москва стрѣляла въ нее все изъ луковъ и изъ ручницъ, порядочно также раненыхъ товарищей (рыцарей) и нижнихъ чиновъ (пахолковъ), убитыхъ, по милости Божіей, ни одного; деревни тамъ нисколько не пострадали, какъ говорили, и земля не опустошена. Король доволенъ этими извѣстіями. Литва все распространяетъ эти извѣстія. Только Дубровно п. Минскаго было въ страхѣ, сожгли тамъ у него сколько-то деревень, да тоже, у Головчинскаго, который писалъ королю жалуясь, — конію этого письма я посылаю Вамъ. Такъ Москва тотчасъ отступила и идуть, какъ получено вчера извѣстіе, къ Оршѣ. Еще вчера поѣхалъ туда п. Троцкий, у него всего людей будетъ около 3.000, между ними будутъ и роты польскія, какъ я писалъ вчера, не знаю, сдѣлаетъ ли онъ тамъ что“.

Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 20-го августа Пётровскій пишетъ: „Князь (Іоаннъ Грозный), какъ кажется, очень пристально смотреть на eventum этой своей тамошней экспедиціи“ (стр. 38), а подъ 27-мъ іюля говоритъ: „пріѣхалъ п. Зебржидовскій, ротмистръ п. Троцкаго, изъ Витебска и отъ Могилева, сообщая, что москвитяне, что начали воевать, уже возвратились назадъ и пошли къ самому Дорогобужу. и п. Троцкий просить, чтобы ему выданъ былъ приказъ пріѣхать съ его ротами оттуда, такъ какъ тамъ нечего дѣлать“. Вотъ стало быть время, къ которому кончилась эта экспедиція, воеводы докладывать о результатѣ посылали, какъ мы видѣли въ Старицу, гдѣ Грозный былъ уже 17-го іюля (Кар. IX, пр. 563).

Подлинность нашего документа, какъ видно, не подлежитъ сомнѣнію. Правда въ немъ есть разница въ именахъ сравнительно съ Разрядными книгами: Иванъ Мих. Волховскій стоитъ вмѣсто Петръ Аѳ. Волконской, Батуркинъ вмѣсто Бутуринъ, Федоръ Фустовъ вмѣсто Ив. Тимоѳ. Фустовъ. Батуркинъ очевидно простая описка, какъ, можетъ быть, и Волховскій, хотя имена его и Фустова могутъ возбуждать недоумѣніе. Въ Разрядной книгѣ упоминаются еще Игнатій Александровичъ Кобяковъ и Иванъ Самс. Туренинъ, вмѣсто которыхъ въ нашемъ документѣ стоятъ Иванъ Куланчукъ Чермикой (черемисской или черкасской?) татаринъ, Василій Яновъ и Ермакъ Тимоѳеевичъ. Первый намъ неизвѣстенъ, а Василій Яновъ извѣстенъ, какъ думный дьякъ при Василіи Шуйскомъ, указавшій ему на Сергіеву лавру, какъ на мѣсто, откуда можно взять деньги на военные расходы. Въ началѣ октября 1611 года онъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Глѣбовичемъ Самтыковымъ посланъ былъ къ Сигизмунду III просить

на московское царство Владислава, и остался служить ему какъ цѣловавшій ему крестъ¹⁾ (Кар. XII, пр. 529, Солов. II, стр. 1005, 1153).

Третья разница между документомъ и Разрядной книгой — имя князя Хворостинина Андрѣй вмѣсто Дмитрій. Не замѣнялъ ли временно своего брата будущій защитникъ Пскова? Но вся эта разница не настолько существенна, чтобы заподозривать достовѣрность самаго документа: показанія могли быть даны плѣнными неполнѣ точно, могла вкратиться ошибка при записи, при перепискѣ, плѣнные сами могли нехорошо знать имена своихъ начальниковъ, конечно, тѣхъ, которые стояли отъ нихъ нѣсколько далеко. Хорошо, конечно, должно быть извѣстно имя главнаго воеводы, и, дѣйствительно, оно указано правильно²⁾. Лучше всего должны быть извѣстны имена ближайшихъ

¹⁾ Фамилія *Янови* указываетъ на его западно-русское происхожденіе, почему ему, можетъ быть, и даются порученія, при исполненіи которыхъ необходимо было знаніе польскаго языка. Не былъ ли онъ въ родствѣ съ тѣмъ Михаиломъ Яновымъ, котораго кн. Василій Ивановичъ Шемячичъ прислалъ въ полярѣ 1517 г. въ Москву съ извѣстіемъ о приходѣ татаръ (Кар. VII, пр. 151)? Будучи дворяниномъ, Вас. Яновъ могъ быть казацкимъ головою: въ распоряженіи 1682 г. говорится: „у новоприборныхъ казаковъ поставить голову изъ дворянъ и сотниковъ, и велѣть имъ смотрѣть накрѣпко, чтобы воровства отъ казаковъ въ полкахъ никакого не было“.

²⁾ Правда, фамилія воеводы передается черезъ *Kaiterów*, но это очевидно только мѣстная фонетическая разновидность: эта фамилія пишется у насъ Кайтыревъ (Карым., VIII, пр. 574), Кафтыревъ (*ibid.*, прим. 578), Катыревъ (чаще) и Котыревъ (IX, прим. 558). Невыдержанность гласнаго перваго слога указываетъ на то, что удареніе адѣсь было на концѣ, что и подтверждается написаніемъ окончанія черезъ *ów*; *e* въ нашемъ памятникѣ довольно обычное обозначеніе звука *ы* (*beli*=были; *beła*=была). Такимъ образомъ *ai* служитъ для выраженія *ae* или *a*. Обращаясь къ русскимъ говорамъ,—такъ какъ при допросѣ писали конечно съ говора, а не съ рукописи,—мы встрѣчаемъ Касимовскую особенность передавать „мягкое *a* черезъ *j*: *sviakrój*, *lmbóji*“, но и „*galójki* (головки)“, то есть и среднее *a*. Это обстоятельство очень важно, потому что совпадаетъ съ указаніемъ памятника на присутствіе при отрядѣ касимовцевъ и позволяетъ воспользоваться памятникомъ, какъ матеріаломъ для изученія фонетики русскихъ говоровъ въ концѣ XVI вѣка. Вотъ, что даетъ нашъ документъ по этому вопросу: *Piotrowicz, Chworostenin, Nozdrowati, Feder* (т.-е. Федыр), *Szimobiewicz, szobosarsich*, т.-е. въ говорѣ было *š* безъ ударенія, глулое *ы* въ слогѣ послѣ ударенія, обращеніе мягкаго *m* въ *ч*, можетъ быть, на ряду со смѣшеніемъ *ч* и *ч* (говору „можетъ быть“, такъ какъ нашъ памятникъ самъ употребляетъ *sz* для *ч* и *ч* безразлично) (необходимость сохранить *m* заставила говорящаго даже произносить Хворостининъ). Сліянія одинаковыхъ гласныхъ, кажется, не было (*Szimobiewicz*). Показаніямъ *Нliebów, Holowicz* (очевидно, *sz* вмѣсто *n* ошибка того, кто разбиралъ рукопись), и въ виду бѣлорускаго *h* можно и не

начальниковъ. Кто же они? Отвѣта на это надо искать въ описаніи самаго нападенія. Всѣ свидѣтели набѣга говорятъ о присутствіи среди нападавшихъ татаръ. Нападавшіе появились „неожиданно“, осаждаютъ города у нихъ намѣренія не было, но они старались прорваться къ укрѣпленію и зажечь городъ, а когда это не удалось, они удалились такъ же поспѣшно, какъ и пришли, разсѣялись по окрестностямъ, пожгли ихъ и „вплавъ“ переправились опять на другую сторону. Повсему видно, что это не регулярное войско, не стрѣльцы, а легкая конница и передовой „сторожевой полкъ“, въ которомъ воеводами были лица, перечисленные въ концѣ перечня.

Итакъ, за конецъ перечня именъ, за имена, которыхъ нѣтъ въ Разряд. кн., потому что это были имена людей неродовитыхъ, можно смѣло поручиться. А стало быть *Ермаки въ іюнь 1581 года у Строгановыхъ не было: онъ былъ на государственной службѣ „въ нѣмецкихъ походахъ“* въ то же время, когда „дядя“ члена Пушкинскаго посольства въ Варшаву въ 1650 г. дворянина „Фустова былъ больше одного изъ князей Барятинскихъ“. (Сол. II, 1306). Мы ничего не знаемъ, какъ долго послѣ 27-го іюня состоялъ еще на государственной службѣ Ермакъ, такъ какъ по отношенію къ казакамъ не всегда надежно предполагать присутствіе при войскѣ до окончанія назначенной для него экспедиціи: простое недоразумѣніе, случайное пререканіе между военачальниками могло заставить ихъ бросить начатое дѣло и „своровать“. Падѣться, что это „воровство“ могло бы быть замѣчено поляками, что о немъ дошло-бы извѣстіе и до нихъ и было бы отмѣчено въ ихъ донесеніяхъ, въ виду крайне безпорядочной постановки у нихъ развѣдочнаго дѣла неосновательно. Можно бы ждать, что

придавать значенія. Обликъ szoborszich, tatarzim (см. татарскимъ) не говоритъ ли за мягкость ж въ наставкѣ смъ (сѣ)? Всѣ эти признаки соотвѣтствуютъ приблизительно говорамъ уѣздовъ Ардатскаго и Арамазскаго, Нижегородской губерніи (А. И. Соболевскій, Опытъ русск. діалект. Вып. I, 57—58). Не происхожденіемъ ли плѣнныхъ изъ этой мѣстности объясняется то обстоятельство, что изъ татаръ они первыми называютъ своихъ сосѣдей тешниковскихъ? Не было и село Яново Сергачскаго уѣзда вотчиною дворянина Василя Янова? Интересно, что эти указанія ведутъ насъ къ тѣмъ Муромскимъ лѣсамъ, въ которыхъ по Новой Сибирск. лѣт. (Карамаз., IX, прим. 864), отецъ Ермака Тимофей будто бы „напимался иногда возить разбойниковъ“. Интересно, что осенью 1682 г. и весной 1683 г. идутъ изъ Мурома въ Казань Луговые чоремисы военати многіе изъ бояръ, извѣстныхъ намъ по участию въ интересующемъ насъ дѣлѣ (Карамаз., IX, прим. 782). Отмѣтимъ уваженіе, какимъ пользуется у плѣнныхъ Ермакъ, судя по слову: Szimofieiewicz, даже не Тимофеевичъ, а Тимофеевичъ.

Грозный не утерпѣлъ бы не отмѣтить этого „воровства“ въ грамотѣ къ Строгановымъ, но и это только простая возможность, хотя и очень вѣроятная, такъ что казаки съ Ермакомъ могли около 10-го іюля идти добывать Оршу, могли и не идти, могли они около 27-го іюля возвращаться къ Дорогобужу вмѣстѣ съ остальнымъ отрядомъ, могли уйти и ранѣе. Но если только къ 27-му іюля они были въ Дорогобужѣ, то срокъ отъ 27-го іюля до 1-го сентября 35 дней, по нашему мнѣнію,—очень короткій срокъ для пути отъ Дорогобужа до Перми и для приготовленія къ новому походу въ Сибирь. Намъ представляется вѣроятнымъ, что отъ Дорогобужа Ермакъ долженъ былъ идти сухимъ путемъ до Юхнова, 186 верстѣ, потомъ спуститься по Угрѣ и Окѣ приблизительно 1026 верстѣ, затѣмъ, спустившись по Волгѣ, подняться по Камѣ 1488 верстѣ, всего пройти 2700 верстѣ до нынѣшней Перми, если же прибавить сюда еще 296 верстѣ до Чердыни, то получимъ почти 3000 верстѣ пути, которыя едва-ли можно было сдѣлать въ такое короткое время. Это обстоятельство заставляетъ отнести походъ на Сибирь къ первому сентября не 1581, а 1582 года, какъ, на взглядъ Карамзина, выходитъ по царскимъ грамотамъ (IX, пр. 670, 708) ¹⁾.

Въ такомъ случаѣ Ермакъ, можно думать, и въ Пермь явился несовсѣмъ такъ, какъ представлялось до сихъ поръ. Изъ грамотъ видно, что въ Пермь Великой были войска двухъ родовъ: Строгановскіе и царскіе ратные люди. Строгановы ставили свои острожки, держали въ нихъ огненный нарядъ, призывали туда охочихъ людей, посылала наемныхъ казаковъ, а тѣ должны были оборонять слободы ихъ отъ сибирскаго салтана. Но жили Строгановы не одни, не одни искали желѣзной, мѣдной, оловянной, свинцовой, сѣрной руды, и другіе хотѣли то же дѣло дѣлать. Они должны были позволять имъ это да и поощрять ихъ промыслъ, чтобы царской казнѣ была прибыль. Кромѣ этихъ промышленныхъ людей жили тутъ и крестьяне,

¹⁾ Очень плодотворно для дѣла бываетъ, иногда, изслѣдованіе мелкихъ подробностей, а потому не лишнимъ считаю указать, что 1-го сентября 1581 г. было въ ялмнику, день по народному повѣрью тяжелый: „въ пятокъ курицу на яйца не сажать: цыплята не живутъ. Кто въ пятницу дѣло начинаетъ у того оно будетъ пятиться“. Только иронически, играя словами, говорятъ: „вторникъ да пятница легкіе дни“, потому что въ эти дни не начинаютъ дѣла. Наконецъ, 1-го сентября 1581 г. была послѣдняя четверть луны стало быть ночи для передвиженія были темныя. Наоборотъ 1-го сентября 1582 г. было въ субботу, а „вѣтъ легче дня противъ субботы“, луна была то же на возрастѣ 4 дней, стало быть ночи впереди были свѣтлыя.

которыхъ нужно было беречь накрѣпко, чтобъ отъ Григорья Строганова крестьянамъ обидѣ не было ни подѣ какимъ видомъ. Для не-Строгановыхъ и для не-ихъ людей нужны были земскіе старосты, Пермскіе намѣстники, воеводы и тиуны, у этихъ лицъ были свои права и обязанности, они составляли *земщину*, тогда какъ *Строгановскіе* городки государь пожаловалъ, взялъ ихъ и всѣ ихъ промыслы въ *отричнину*. Земщину, конечно, Строгановы защищать были не обязаны, а потому государь приказывалъ и съ Перми земскимъ старостамъ людей въ помощь собирать на недруговъ посылать. Въ *помощь* потому, что границы были общіе и недруги общіе: дѣлать обязанности помѣстно было пельзя въ случаѣ набѣга на всю страну. Отъ того и Никита получаетъ приказъ съ Семеновыми и Максимовыми людьми на Вогуличъ посылать людей своихъ сколько пригоже, и Семень да Максимъ Строгановы просятъ пожаловати—велѣти имъ дати ратныхъ людей съ Пермн съ Великія съ ними противъ Вогуличъ стояти.

Въ Перми населеніе было слабое, ратныхъ людей много собрать было пельзя, да и мало созвать было трудно, и потому была нужда, и большая нужда, пользоваться для ратной службы пришлымъ элементомъ. Въ іюлѣ 1581 года приходилъ войною Пелымскій князь съ Вогуличи на строгановскія слободы и стоялъ около Чусовского острогу, а потому Строгановы и послали къ царю просить ратныхъ людей. У царя въ это время воротились съ похода казаки съ Ермакомъ Тимошевичемъ во главѣ, было не мало плѣнныхъ литовцевъ и нѣмцевъ, не оказывалось нужды и въ татарахъ, такъ какъ безпоконть набѣгами литовскія земли Юаннъ болѣе не хотѣлъ, потому что это могло только вредить переговорамъ о желанномъ мирѣ, Баторій же шелъ ко Пскову и потому нужно было направлять силу туда; нашъ отрядъ, гдѣ были Ермакъ и татары, раскассировывается, и каждый изъ воеводъ въ сентябрѣ получаетъ уже свое назначеніе: Катывевъ въ Яжелбицы, Ноздроватый и Бярятинскій остаются во Ржевѣ, Бутурлинъ изъ Ржева идетъ ко Пскову. Кстати: отсюда видно, что въ сентябрѣ интересующій насъ отрядъ стоялъ уже во Ржевѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и татары и Ермакъ съ плѣнными, оказавшіеся уже болѣе ненужными и даже опасными вслѣдствіе своей слабой дисциплинарности, получаютъ соответствующее назначеніе, посылаются въ Пермь Великую противъ Вогуличей¹⁾: въ грамотѣ къ Ни-

¹⁾ Вѣроятно же однако думать, что посланы они были уже послѣ 6-го января

китѣ объ этомъ ни слова, потому что это дѣло не Никиты, а воеводы. Ермакъ съ казаками, татарами и плѣнными пришли, однако, ужъ поздно: 22-го іюля мурза Бегбелій былъ уже разбитъ; но назначеніе казаковъ ¹⁾ было не только побить Бегбелія, но и вообще „вины свои покрыть тѣмъ, что Царскую Пермскую землю оберегать“. Ермакъ, правда, отчасти уже покрылъ свои вины на литовской границѣ, но на взглядъ Грознаго этого было мало, да въ грамотѣ нельзя было не упомянуть о винахъ и потому, что въ ней говорилось не объ одномъ Ермакѣ, а и о другихъ волжскихъ атаманахъ, а тѣ должны были покрыть свои еще нисколько не покрытыя вины. Казаки и Ермакъ однако, хоть и начали уже покрывать свои вины, а остались все-таки казаками: „сдѣлали точно такъ же, какъ на Волгѣ“, увидались со своими старыми пріятелями-товарищами, что служили въ опричинѣ у Строгановыхъ, не признавая этого раздѣленія, нисколько для нихъ непонятнаго — для нихъ и Кіевъ, и Черниговъ все служба князю Владимиру, все не Царьградъ, откуда не грѣхъ принять и заработное — увидались и зажили своими общими интересами, хоть это было съ точки зрѣнія Грознаго и Чердынскаго воеводы Василія Перепелицына и воровствомъ, и пошли по порученію Строгановыхъ, частному, — чего Ермакъ дѣлать безъ указа не былъ въ правѣ, находясь на службѣ государевой, — изъ *строгановскихъ остроговъ*, говорить Перепелицынъ (до чего ему бы то же не было никакого дѣла, если бы во главѣ не сталъ порученный ему Ермакъ), желая поскорѣе сложить съ себя вину за недоглядъ, за то, что допустилъ такое Ермаково воровство. Нечего было бы Перепелицыну кивать на Петра, если бы не былъ замѣшанъ государевъ человекъ, за котораго ему приходилось отвѣчать, такъ какъ Строгановы обязаны были не только „Остяковъ, Вогуличей и Югричей съ женами ихъ и дѣтьми отъ прихода ратныхъ людей, Сибирцевъ, беречь у своихъ крѣпостей“, но и „на Сибирскаго салтана собирать охочихъ людей, Остяковъ, Вогуличей, Югричей, Самоѣдовъ и послать ихъ воевать вмѣстѣ съ наемными казаками и съ народомъ брать Сибирцевъ въ плинъ, и въ дань за Царя приводить“. Стало быть не будь Ермака, все было бы законно

1582 г., заключенія Запольскаго мира, тогда понятно, почему о нихъ не говорится въ грамотѣ 6-го ноября 1581 г.

¹⁾ Ихъ, кажется, 27-го іюня было 1.000 человекъ всего — ludu Tatarów... także у Moskwy 45.000 wtrzelców z Donu у moskiewskich 1.000 na koniach — едва ли занятаю нужно ставить послѣ 45.000, а не передъ з Donu, при чемъ послѣ moskiewskich хочется видѣть kazaków.

и царю опаляться бы не приходилось. Царь и не говоритъ, что Строгановы поступили незаконно, что послали *воевать Сибирскаго салтана*, цѣтъ „вы“ и на будущее время, но „обославшись съ Перепелицынымъ и Оничковымъ, посылали бы *отъ себя* воевать Вогуличей и Остяковъ“, отъ себя наемныхъ охочихъ людей, а не государевыхъ служилыхъ. Грамота отъ 1572 г. (Сол. П, 310) не нарушается, а подтверждается, а тамъ говорилось: „вы бы жили съ великимъ береженьемъ, выбрали у себя голову добраго, да съ нимъ *охочихъ казаковъ*, сколько приберется, со всякимъ оружіемъ, ручницами и саадаками; велѣли бы *прибратъ* также *остяковъ и вогуличей*, которые намъ пріять, а женамъ и дѣтямъ ихъ велѣли бы жить въ острогѣ. Этихъ головъ съ *охочими* людьми, — стрѣльцами, казаками, — остяками и вогуличами посылайте войною ходить и воевать нашихъ *измѣнниковъ*... (грамота дается по поводу частнаго случая — возмущеніе черемисъ и др.), а которые прежде воровали, а теперь захотятъ намъ пріять и правду свою покажутъ, такимъ велите говорить наше жалованное слово, что мы ихъ не накажемъ и во всемъ облегчимъ, пусть только собираются и вмѣстѣ съ охочими людьми ходить воевать нашихъ *измѣнниковъ*, и которыхъ повоюютъ, тѣхъ имѣвіе женъ и дѣтей пусть берутъ себѣ, и вы бы у нихъ этого имѣнія и плѣнниковъ отнимать никому не велѣли“. Замѣтите: *охочіе* люди, казаки и стрѣльцы, но просто остяки и вогуличи: остяковъ и вогуличей могутъ всѣхъ нанимать, потому что они на службѣ государевой не состоятъ, а казаковъ и другихъ людей только *охочихъ*, имѣющихъ стало быть право собою располагать, ничѣмъ не обязанныхъ, какъ и въ грамотѣ 1558 года, когда „царь Григорья Строганова пожаловалъ, отдалъ ему просимыя земли съ тѣмъ, чтобъ онъ изъ другихъ городовъ людей тяглыхъ и письменныхъ къ себѣ *не называлъ и не принималъ*; также чтобъ не принималъ воровъ, людей боярскихъ, бѣглыхъ съ имѣніемъ, татей и разбойниковъ“... „Если пріѣдутъ къ нему; говорится далѣе, изъ другихъ городовъ люди тяглые съ женами и дѣтьми, а намѣстники, волостители или выборные головы стануть требовать ихъ назадъ, то Григорій обязанъ высылать ихъ на прежнія мѣста жительства“, то же самое и въ грамотѣ отъ 16-го ноября 1582 года: „мы послали въ Пермь Воина Оничкова, велѣли ему этихъ казаковъ, Ермака съ товарищами, взять и отвести въ Пермь и въ Камское Усолъе, тутъ велѣли имъ стоять, раздѣлясь, и зимою на нартахъ ходить на Пелымскаго князя вмѣстѣ съ Пермичами и Вятчанами... Непремѣнно, по этой нашей грамотѣ, отошлите въ Чердынъ всѣхъ казаковъ, какъ только они къ

вамъ съ войны возвратятся, у себя ихъ не держите; а если для неприятельскаго прихода вамъ въ острогъ пробыть нельзя, то оставьте у себя немного людей, человекъ до ста съ какимъ-нибудь атаманомъ, остальныхъ же всѣхъ вышлите въ Чердынъ непременно тотчасъ“. Очевидно, это казаки были *не охочіе*, они должны стоять тамъ, гдѣ имъ велятъ, и *уходъ* ихъ съ мѣста и *посылка* воевать сибирскаго салтана *безъ указа*—воровство и измѣна со стороны какъ казаковъ, такъ и Строгановыхъ, но воровство еще не особенно большой руки, такъ какъ вопросъ рѣшается не прямымъ указаніемъ закона, а только параллелизмомъ, да и не всѣ казаки были на государевой службѣ, иныхъ Строгановы охочіхъ призвали и наняли какъ таковыхъ *въ свои* остроги, а потому наказаніе для тѣхъ и другихъ только поверстанье казаковъ въ государеву службу, но напередъ будетъ поступлено иначе, по закону: „*а не выйдете изъ остроговъ* своихъ въ Пермь Соличскихъ казаковъ, атамана Ермака Тимоеева съ товарищами, *станете держать ихъ у себя*, и пермскихъ мѣсть не будете оберегать, и если такую нашу измѣною, что впередъ случится надъ пермскими мѣстами отъ Вогуличей, Пелымцевъ и отъ Сибирскаго салтана, то мы за то на васъ опалу свою положимъ большую, атамановъ же и казаковъ, *которые слушали васъ и вамъ служили*, а нашу Землю выдали, велимъ перевѣшать“. Вотъ какое и за что наказаніе: казаки государеву землю выдали, служили Строгановымъ, а Строгановы приняли ихъ и у себя держали, хотя они не были люди охочіе.

И. Шляковъ.